

БАЛЕТ. Знаменитый балет британского хореографа **Джона Крэнко** по «Евгению Онегину» теперь можно увидеть и в исполнении артистов театра «Эстонии».

«Онегин» в «Эстонии»: любви пленительные сны

ТАМАРА УНАНОВА
vene@postimees.ee

19 марта на сцене театра «Эстония» с огромным успехом прошла премьера балета Джона Крэнко «Онегин». Публика пять минут стоя аплодировала артистам Национального балета, репетиторам, постановщикам, музыкантам — всем, кто так или иначе причастен к рождению этого спектакля.

Признаюсь, у меня были определенные предубеждения и из-за эклектичности музыки, аранжированной Куртом Хайнцем Штольце из различных сочинений Чайковского, и в связи с псевдорусскими танцами пляшущих вместе с барышнями дворовых парней, и из-за имени Татьяны и святочных гаданий в разгар лета, и из-за своеобразно решенной сцены дуэли... Но, несмотря на ряд несуразностей, вполне понятных и прощательных для иностранца, который первым осмелился изложить хореографическим языком «преданья русского семейства, любви пленительные сны, да нравы нашей старины», представленное на сцене действие захвати-

мелился изложить хореографическим языком «преданья русского семейства, любви пленительные сны, да нравы нашей старины», представленное на сцене действие захватило и тронуло душу, а дивные дуэты Татьяны и Онегина заворожили красотой и поэтичностью.

Балет – и танец, и повествование

В чем же феномен, тайна очарования этого балета, вот уже полвека покоряющего публику – от Штутгарта до Нью-Йорка и от Лондона до Москвы? Почему все великие балерины, от музы Крэнко Марсии Хайде до Наталии Макаровой и Дианы Вишнёвой, считают за честь исполнять роль Татьяны?

«Произведения искусства мало что значат, если в них нет какой-то главной, объединяющей идеи, волнующей тебя, твою душу. Вот почему я люблю ставить балеты на двух уровнях – как танец и как повествование», – сказал Джон Крэнко в одном из интервью. В этих словах выражено творческое кредо британско-германского хореографа. Именно здесь скрыт ключ к пониманию того, почему балеты Крэнко до сих пор, спустя 42 года после его смерти, популярны.

«Есть люди, которые думают, что истинное искусство несовместимо со стремлением к достижению коммерческого успеха, будто гораздо больше престижа в том, чтобы быть притягательным исключительно для избранной публики, – говорил Крэнко. – Я с этим не соглашусь никогда. Театр у меня в крови, должно быть, потому я всегда хочу, чтобы люди получили удовольствие».

Замысел создать балет по роману в стихах Пушкина родился у Крэнко благодаря опере Чайковского. Когда-то,

в самом начале карьеры, ему предложили поставить танцы для оперного спектакля, и он был поражен тем, насколько сюжет оперы подходит для балета: «Здесь есть стилистически контрастные сцены в каждом акте: вначале танцуют крестьяне, затем – на дне рождения Татьяны – средний класс, в последнем акте – бал аристократов. А в центре всего – тщательно разработанный па-де-катр (*танец четверых* – Т.У.), на котором строится сюжет».

И Крэнко решил ставить балет на музыку одноименной оперы Чайковского на сцене лондонского балета Сэдлерс-Уэллс (ныне это Королевский балет в Ковент-Гардене), причем в роли Татьяны должна была выступить Марго Фонтейн, а в роли Онегина – Рудольф Нуреев. Увы, руководство театра отвергло эту идею, посчитав, что опера и балет – две вещи несовместные. Лишь годы спустя, возглавив Штутгартский балет, Крэнко все-таки решил осуществить свою мечту.

На помощь пришел его друг, композитор и дирижер Курт-Хайн Штольце, который аранжировал и составил музыкальную партитуру из других сочинений Чайковского: его фортепианные произведения, в том числе цикла «Времена года», оперы «Черевички», вокального дуэта Ромео и Джульетты, симфонической фантазии «Франческа

да Римини». И хотя ни одного такта из одноименной оперы в балете нет, влияние оперного «Онегина» ощущается и в либретто, и в трактовке образов. Так, в балете муж Татьяны – не просто «важный генерал», а князь Греммин, да и образы Онегина и Ленского лишены пушкинской многоплановости и иронии.

Лишь Татьяна для Крэнко – как и для Пушкина, и для Чайковского – это «милая идеал». Ее образ полон неизъяснимой прелести, именно ее судьба – в центре балетного повествования. Недаром в финале ее (а не Онегина, как у Пушкина) Крэнко оставляет одну на авансцене. Хрупкая фигура Татьяны, только что пережившей бурю эмоций, боровшейся между чувством и долгом и, наконец, решившей свою судьбу, надолго остается в памяти зрителя. Недаром Крэнко считают не только великим хореографом, но и режиссером и драматургом!

Ужель та самая Татьяна?

Перенос на сцену «Эстони» легендарного балета, премьеры которого состоялась 13 апреля 1965 года в Штутгарте, с большим вниманием и любовью осуществила англичанка Джейн Борн, хореолог (специалист по записи хореографических «текста»), на счету которой – полсотни постановок «Онегина» в трех десятках театров.

На сцене Штутгартского балета и в других крупных театрах мира спектакль идет в оригинальной сценографии Юргена Розе, однако у нас художником по костюмам и автором декораций стал Томас Мика из Германии. Следует признать, что на нашей небольшой сцене лаконичные, стилизованные, менее помпезные декорации смотрятся более чем удачно. Цветовая гамма и фасон костюмов в полной мере отвечают духу пушкинского времени.

Алена Шкатула раскрывается в «Онегине» во всей красе своего таланта – как в пластическом, так и в актерском отношении...

Выбор исполнителей главных ролей в первом составе – практически идеальный. Алена Шкатула воплощает на сцене ту самую пушкинскую, «русскую душу» Татьяну: это искренняя, мечтательная девушка, начитавшаяся романа, и придумавшая себе героя, в которого влюбилась всем «сердцем пламенным и нежным». Великолепна сцена письма Татьяны, когда та

буквально притягивает к себе возлюбленного, вызвав его образ в чудном сне, и силой воображения заставляет Онегина выйти из-за ее собственнотражения в зеркале.

На одном дыхании исполняется чувственно-красивый дуэт Татьяны и Онегина (Денис Климух), полный сложных верхних поддержек, переворотов, обводок; в этом дуэте «искуситель роковой» предстает страстным и любящим. Денис Климух показал себя сильным и чутким партнером, а в актерском плане выявил эволюцию образа – от рядящегося в тогу байронического героя, в котором чувства рано остыли, до страстно влюбленного, но непризнанного и заслуженно наказанного эгоиста в финале.

Контрастную пару главным героям составили резвая, простодушная Ольга (Абигайль Шеппард) и «красавец, в полном цвете лет, поклонник Канта и поэт» Ленский (Джонатан Хэнкс), создавший на редкость правдивый и трогательный образ пылкого влюбленного юноши. Его предсмертный монолог исполнен искренней печали.

Нельзя не отметить, что второй акт изобилует нелепостями вроде ссоры Онегина с Ленским, когда поэт несколько раз хлещет друга по лицу перчаткой. Да и сцена дуэли в присутствии сестер выглядит откровенно мелодраматично. Зато третий акт и два чу-

«Онегин»

- Балет Джона Крэнко «Онегин» по роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»
- Музыка П.И. Чайковского в аранжировке Курта-Хайнца Штольце
- Дирижер: Велло Пяхн
- Хореолог – постановщик на сцене «Эстони»: Джейн Борн (Англия)
- Художник: Томас Мика (Германия)
- Художник по свету: Стен Бьярке (Дания)

десных дуэта – Татьяны с Гремминым (Анатолий Архангельский) и финальный дуэт Татьяны с Онегиным – вознаграждают ценителей балета сполна.

Алена Шкатула раскрывается здесь во всей красе своего таланта – как в пластическом, так и в актерском отношении. Как психологически тонко она проводит дуэт с супругом, построенный на уважении, доверии, даже нежности! И с каким эмоциональным накалом Алена Шкатула и Денис Климух проводят самую важную в судьбе их героев сцену! Поставленный на гениальную музыку из второй части «Франческа да Римини», этот дуэт настолько красноречив и полон такого напряжения, что становится кульминацией и вершиной всего спектакля.

Балет «Евгений Онегин» Джона Крэнко на сцене «Эстони» полон эмоционального накала и демонстрирует высокий уровень мастерства наших артистов. Фото: Сандер Ильвест